ЮБИЛЕЙ МЕТАБОЛИЗМА В КОФУ (ЯПОНИЯ)

УДК 72.036(520)
ББК 85.113(5Япо)

В.В. Ауров
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Научно-технический прогресс и бурное социально-экономическое развитие общества предопределяют преобразование и второй природы общества – искусственной среды для жизнедеятельности человека. Перед архитекторами и градостроителями встает проблема теоретического и практического поиска новых форм преобразования жилой среды, соответствующей динамическим преобразованиям общества. В 60-х годах прошлого столетия в Японии появился «метаболизм» – теория нового развития в архитектуре, завоевавшая успех и профессиональные умы во многих странах. Были и практические результаты этой теории. В 2017 году исполняется 50 лет центру коммуникаций в г. Кофу (Япония). Срок достаточный, чтобы проанализировать и осознать не только причины появления и быстрый успех метаболизма, но и одновременно с теорией на реализованном объекте и его длительной эксплуатации проследить жизнеспособность самих концептуальных предположений, изложенных теоретиками метаболизма.

Ключевые слова: метаболизм, история архитектурного метаболизма, культура и традиции в метаболизме, первые объекты метаболизма, практика архитектурного метаболизма, вектор развития теории

ANNIVERSARY OF METABOLISM IN KŌFU (JAPAN)

V.V. Aurov
Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Scientific-and-technological advance and impetuous social and economical development predetermine the changes also the second nature of society – the artificial environment for human living. The problem of theoretical and practical search of new forms of change of habitation connected with dynamic transformation of the society arises ahead of architects and town-planers. “Metabolism” appeared in 60-n years of XX century in Japan. It is the theory on new development of architecture. This theory gained success and influenced the minds of architects in many countries and there were practical results of it. In 2017 will be 50-ty years anniversary of communication centre in Kōfu (Japan). This period seems sufficient both for analysis and perception of reasons of metabolism appearing and tracing of development of viability concepts of theorists of metabolism’s on examples of realized projects.

Keywords: metabolism, history of architectural metabolism, culture and traditions of metabolism, first examples of metabolism, practice of architectural metabolism, vector of theory’s development

Центр коммуникаций в городе Кофу (Япония), построенный в 1962-1967 годах крупнейшим японским архитектором Кендзо Танге (при участии архитекторов Кодзи Камия, Контиро Окамура, Кодзо Ямамото), в 2017 году отмечает свой 50-летний юбилей. Значимость этой даты – проектный и практический результат «метаболизма» – теории,

появившейся в 1960 году в Японии и одновременно завоевавшей в мировом архитектурном сообществе широкое признание. На примере информационного центра в г. Кофу можно показать и проследить реализацию идеи многофункционального использования зданий и городских структур, заявленной в «Манифесте» японских метаболистов, заключающейся в сочетании в одной структуре постоянных и устойчивых, переменных и меняющихся элементов, позволяющих развитие.

Многофункциональный комплекс в г. Кофу, являющимся административным, экономическим и культурным центром префектуры Яманаси, в центре Хонсю (регион Канто), расположен в долине между двух горных хребтов, с северной стороны от символа Японии горы Фудзиямы (рис. 1). Город, основанный в 1519 году как оплот могущественного дайме (военного феодала), на сегодня не богат достопримечательностями, но имеет несколько интересных объектов, например: сам феодальный замок Кофу с сакурным парком Маизуру, буддийский храм Кан-дзенко и музей, расположенный в синтоистском храме Такэда с национальной святыней – мечом периода Камакура (XII-XIV вв.). Здание центра коммуникаций было запроектировано для редакции местной газеты с коммерческой типографией и для теле-радиостанций. Близость железнодорожного вокзала и торговые помещения на первом этаже центра коммуникаций, обращенные в сторону вокзала, стимулировали развитие северной части города, что позволило зданию коммуникаций стать его символом.

Рис. 1. Карта центра Хонсю в Японии

Функциональное назначение здания потребовало предусмотреть четыре различных пространства, играющих важную роль в развитии города: торговля, типография, редакция газет и радиостудия. Поэтому здание запроектировано в виде шестнадцати опорных шахт – «центров обслуживания» – железобетонных полых колонн диаметром 6 м, в которых сосредоточены все вертикальные коммуникации для всех четырех пространств: лифты, лестницы, каналы инженерного оборудования (рис. 2, 3). Гипертрофированность гигантских колонн подчеркивает монументальность и выразительность здания. Их массивность по отношению к окружающей мелкой застройке и разная высота говорят о переменах и непрерывности развития нового объекта в городской застройке. Образная характеристика здания получила символическое значение незавершенности, незаконченности с перспективой на развитие (рис. 4). В единой структуре здания, по

теории метаболизма, сочетаются различные планировочные и конструктивные элементы, допускающие развитие во времени и допускающие различное использование. В совокупности, все опорные стволы-шахты выполнили свой пространственный уровень задач. Рабочие пространства располагаются в горизонтальных «пеналах», которые покоятся на выступающих из стволов шахт консолях и образуют на разных уровнях четыре ассиметрично расположенные компактные группы галерей. Резервные «пустоты» между горизонтально расположенными пеналами используются в настоящее время как пространство для садов, которые могут быть, при необходимости развития функций, заполнены.

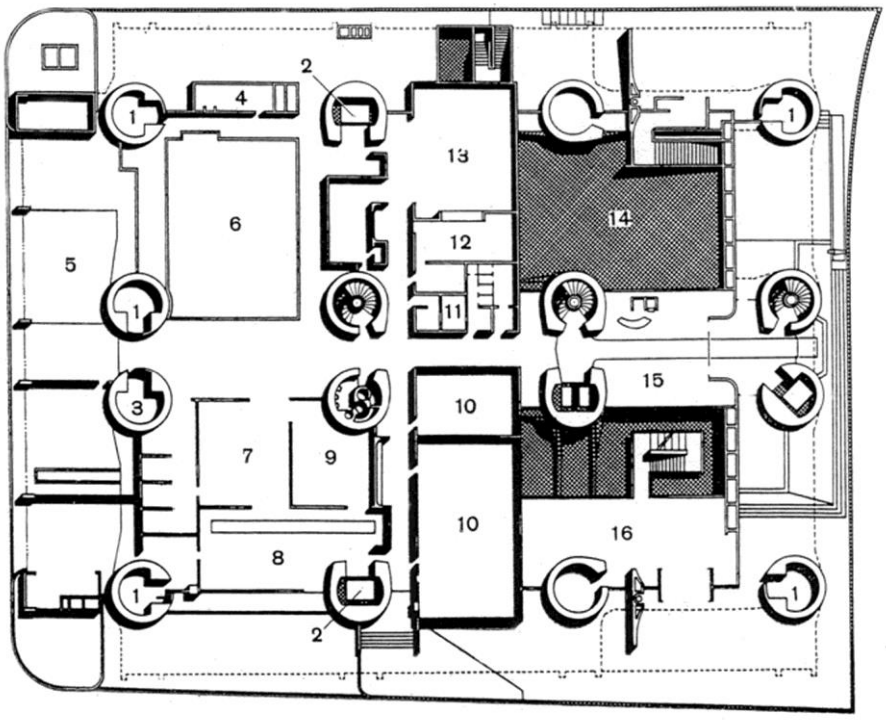

Рис. 2. Центр коммуникаций в Кофу. План 1 этажа [4]: 1 – каналы кондиционирования воздуха; 2 – грузовой лифт; 3 – складское помещение; 4 – машинное отделение системы кондиционирования воздуха; 5 – гараж; 6 – зал ротационных печатных машин; 7 – экспедиция; 8 – стол приема и отправки; 9 – упаковочная; 10 – гардероб для рабочих; 11 – с/у; 12 – кухня; 13 – столовая; 14 – резервное открытое пространство; 15 – вестибюль; 16 – помещение, сдаваемое в аренду

Композиционный замысел и выразительность здания центра коммуникаций, таким образом, основаны именно на сочетании контраста пустот и заполненных пространственных ячеек галерей, ведущих к разным по высоте опорным шахтам (рис. 5). Пространство, расположенное внутри трехмерной пространственной коммуникационной решетки, едино как система и одновременно обладает потенциальными возможностями развития и роста.

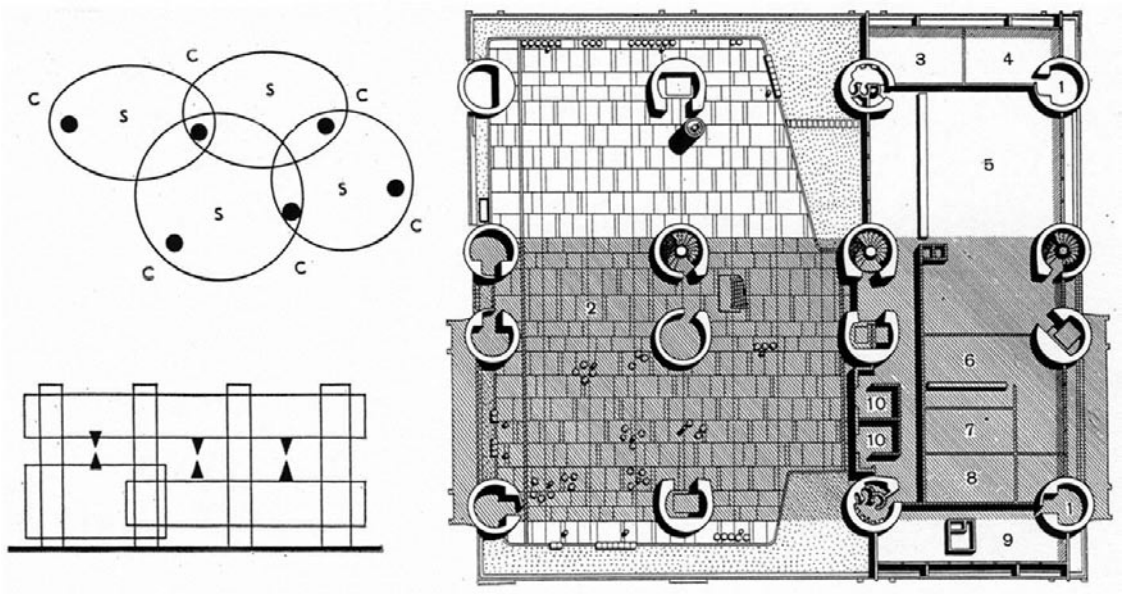

Рис. 3. Центр коммуникаций в Кофу. Схемы и план 4 этажа [4]: 1 – каналы кондиционирования воздуха; 2 – висячий сад; 3 – комната для конференций; 4 – пресс-бюро; 5 – администрация трех компаний; 6 – бухгалтерия; 7 – счетные машины; 8 – приемная; 9 – кабинет председателя фирмы

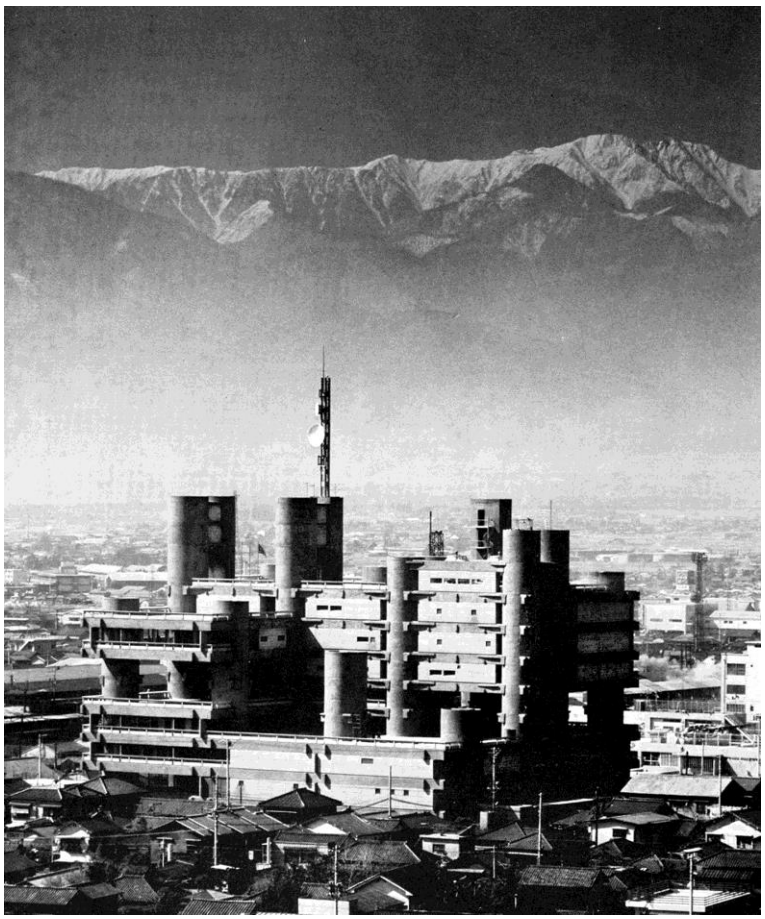

Рис. 4. Общий вид цента коммуникаций в Кофу [1]

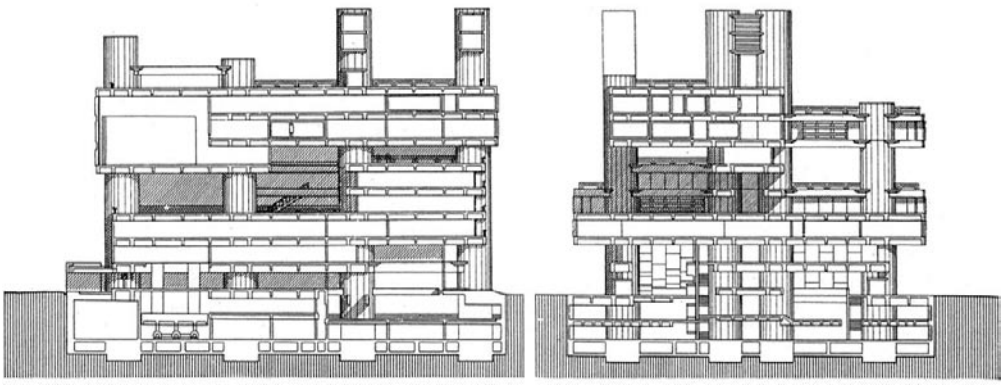

Рис. 5. Центр коммуникаций в Кофу. Чертежи разрезов [4]

Именно эти обстоятельства в здании центра коммуникаций и подчеркивают основу метаболизма – рассматривать каждый архитектурный объект не как законченный, где ничто не может быть изменено или добавлено, а как структуру, допускающую развитие и изменение во времени и в пространстве. В тоже время А. Иконников отмечает: «…если этот рост будет осуществляться, пустоты постепенно заполнятся и острая формальная композиция исчезнет. Фиктивность открытой системы, которая заявлена символически, но может быть осуществлена лишь ценой уничтожения символа, определяет внутреннюю противоречивость композиции» [4, с.17]. Надо подчеркнуть, что для демонстрации идей метаболизма в здании г. Кофу было возможно из-за его нижнего предела абсолютной величины (рис. 6). Конечно, в зданиях малой величины это невозможно. Позже идеи метаболизма от отдельных зданий перейдут в градостроительство и ярко проявят себя при поисках развития центра Токио и позже – в европейских проектах, как, например, в конкурсном проекте арх. Чуми парк «La Vilette». Именно в градостроительстве Танге удается увязать свои идеи с реальными задачами реконструкции и развития центра Токио (рис. 7, 8).

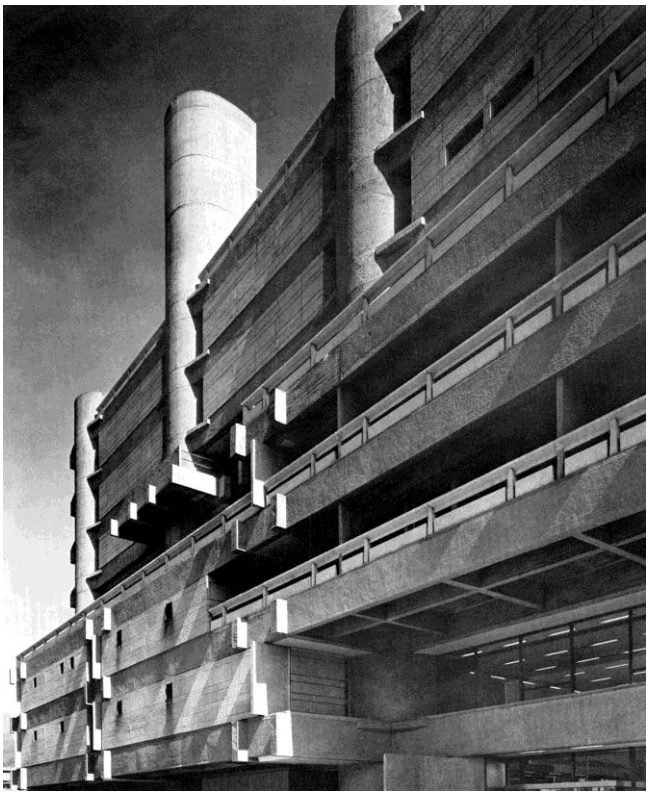

Рис. 6. Фрагмент фасада центра коммуникаций в Кофу [1]

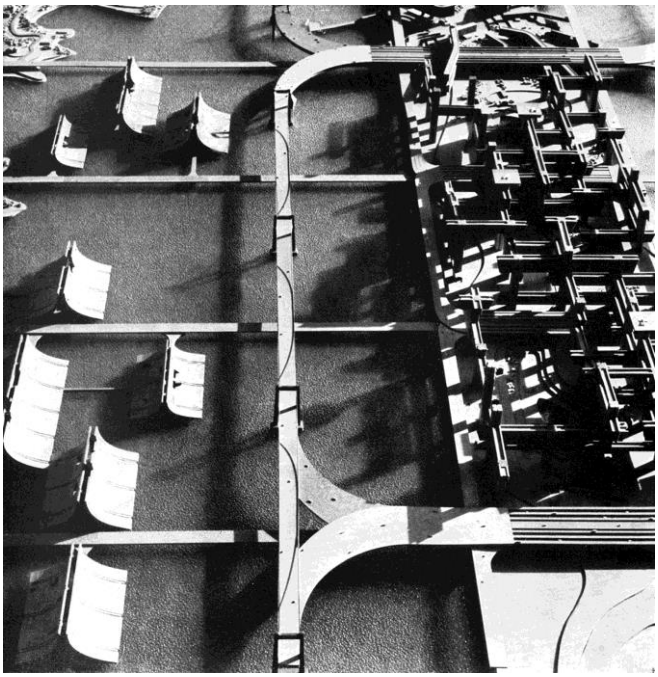

Рис. 7. Макет развития центральной части Токио. Кендзо Танге [1]

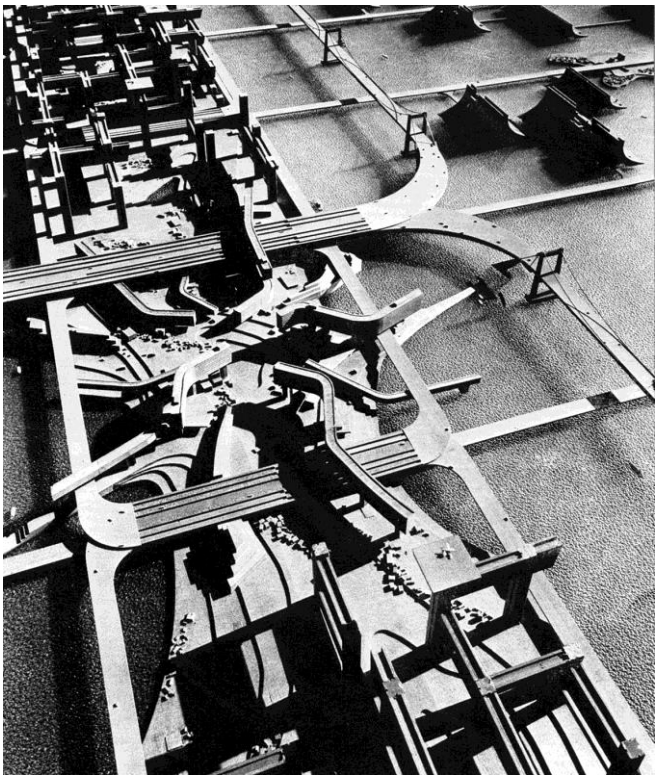

Рис. 8. Макет развития центральной части Токио. Кендзо Танге [1]

Первая половина шестидесятых годов была самой плодотворной в творчестве Кендзо Танге. Почти одновременно с центром коммуникаций в Кофу им в 1966-1967 годах было запроектировано и построено здание отдельной газетной и радиовещательной компании «Сидзуока» в г. Токио, где Танге вновь обращается к той же архитектурной теме (рис. 9).

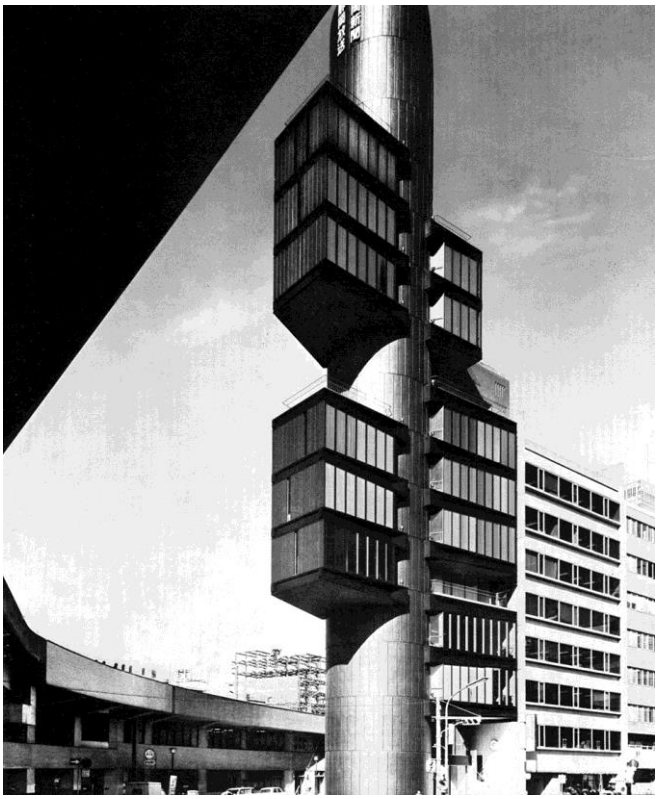

Рис. 9. Здание радиовещательной компании « Сидзуока» в Токио. Кендзо Танге [1]

Здание занимает затесненный угловой участок площадью 189 м^2 рядом с перегруженной железнодорожной открытой линией метро в Гиндзе – центральном деловом районе Токио. Теснота участка заставила развивать здание вертикально до 57 м высоты, в чем заказчики видели своеобразную выгоду – архитектурную рекламу фирмы. Здание имеет всего одну круглую опору диаметром 7,7 м, в которой, по аналогии с опорными стволами-шахтами многофункционального центра коммуникаций в Кофу, расположены вертикальные коммуникации: два лифта, одномаршевая с 18 подступенками лестница, санузлы и вентканалы. Офисные помещения консольно и ассиметрично (как ветви ели) покоятся на перекрытиях, закрепленных к центральному стволу. Пустоты между выступающими на разной высоте консолями офисных этажей играют роль садов и являются резервными пространствами для расширения полезной площади (рис. 10). Образ здания построен на диссонансах и воспринимается не как символ города будущего, а как символ современной Японии.

Метаболизм (от греческого *μεταβολή* – перемена, превращение) означает в современном архитектурном явлении «устойчивое развитие». «Метаболизм» как явление родился и проявил себя в Японии и не мог появиться в другой стране. Это чисто японская, неразрывно связанная с ее культурой жизни, обычаями и строительной технологией концепция. Это фундаментальные основы культуры Японии, положенные на алгоритм необходимости постоянного изменения и развития. Помимо традиций народа в основу теории метаболизма заложена теория развития живого организма, принцип его формообразования, где основу составляют ствол-опора, соединяющая организм с землей и питающую его крону – развитие природного организма. При этом отдельные организмы сообщаются между собой кронами, образуя одновременно ***множество*** и ***единство*** леса и его рост.

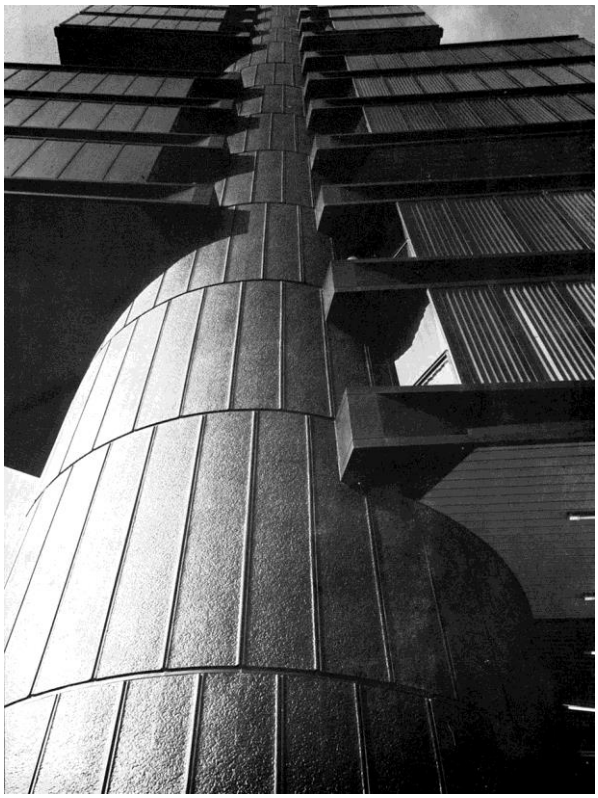

Рис. 10. Фрагмент здания «Сидзуока» в Токио [1]

Основоположник метаболизма японский архитектор Кионори Кикутаке в 1960 году в своем труде «Metabolism» дает ему следующее толкование: «…в понятии “метаболизм” самым важным была возможность перестройки сооружения с требованиями, которые проявляет наш быстроменяющийся мир» [3]. Эта теория Кикутаке, подхваченная его сторонниками Кендзо Танге, Тойо Ито, с развитием методологии одновременно проверяется ими на практике в Японии. Затем теория была воспринята и в Европе, где в конце 60-х годов она становится модным течением. В Японии само движение, основанное на законах эволюции природы и культурных традициях, было поддержано народом, что явилось шагом предсказания к развитию японской цивилизации в конце XX века.

На чем же основаны эти предсказания? По словам Кикутаке, для Японии они выходят: «из культуры – истории страны, места, общества, веками сложившегося образа жизни» [3]. Страна восходящего солнца не мыслит себя без Тории – ворот, символ которых передается каждому японцу с «молоком матери» (рис. 11). В отличие от триумфальных арок Европы или оборонительных (даже «Золотых») ворот Руси, японские тории несут глубокий ритуальный смысл. Если ворота Запада – это, прежде всего, граница для триумфального въезда или граница, с преодолением которой возможен въезд в замок, монастырь, крепость, город, японские тории несут другой символический смысл – это путь к изменению, к удаче. И хотя по обыкновению они устанавливаются недалеко по пути к синтоистскому храму, при подходе свершения ритуальных обрядов, они не теряют своего символического назначения – символа новых перемен, символа удачи.

Придуманная народом, мечтавшим постоянно об удаче и перемене к лучшему, легенда гласит, что якобы богиня солнца Аматерасу спряталась в пещере и весь мир погрузился во тьму. Народ, привыкший к смене дня и ночи, был напуган и решил построить первые тории, на которые посадили всех найденных в стране петухов. Их хоровой крик привлек богиню и солнце «выглянуло», обозначив для всего мира свой восход в Японии, которая и стала страной восходящего солнца. Составлены тории из двух опор и двух перекладин по горизонтали, за верхнюю из которых, дугообразную в виде чаши, якобы (по преданию народа) садится солнце.

Рис. 11. Тории в Киото (фото автора)

Важным моментом в неразрывности и развитии традиций сыграл также народный жилой дом «minka», в основе построения которого заложен размерный модуль татами, организующий жилое пространство и заложен принцип бескрайнего развертывания как виртуально, так и физически внутреннего пространства до связи с природой. Это национальное по духу жилище, прежде всего, представляет символ развития горизонтального пространства и желание, пусть только на своем закрытом для других участке, присоединить природу. Поэтому взаимосвязь двухмерного пространства с окружающей природой и раскрытость японского жилья в природу – важнейшее качество японской архитектуры (рис. 12). Эта традиция ясно прослеживается в стиле «сукия» (чайного домика), который отражает эволюцию жилого дома Японии и подтверждает принцип перетекающих пространств, не имеющих строгих границ в паре с бесконечной продолжительностью времени.

Отмечая 50-летие центра коммуникаций в г. Кофу – объекта, получившего практическое воплощение, – а также заложенные в его создание и проверенные временем идеи метаболизма, важно отметить, что мы сегодня имеем уникальный архитектурный случай интеграции алгоритмов новых теоретических концепций и практики. Идеологи метаболизма Кионори Кикутаке и Кендзо Танге в своей теории опирались на современные технологии, позволяющие реализовывать самые смелые проекты, и оба выражали надежду, что опыт метаболистов найдет свое применение в XXI веке. Однако слишком очевидна пропасть между патетикой архитектуры и повседневной прозой развития общества. Градостроительная концепция по линейному развитию центра Токио первоначально была встречена в Японии и всем архитектурным миром как новая, безупречно функциональная, технико-конструктивная и даже экономически обоснованная идея (рис. 13). Проект, который был блестящим воплощением «метаболистической» концепции и произвел на весь мир впечатление градостроительного открытия, не был реализован по тем же причинам – слишком устойчивы жизненные традиции. А. Иконников отмечает, что: «Он (Кендзо Танге – А.В.), однако, не видит прямой связи между противоречиями урбанизации и неразрешимыми противоречиями общественного устройства. Ему кажется, что ключ – в проблеме отношений человека и техники, а точнее, в разумном регулировании технического развития, в создании пространственных форм, отвечающих его требованиям. Так возникает новое звено в цепи утопических идей переустройства действительности средствами архитектуры» [4, с. 17].

Рис. 12. Модульность в интерьере японского жилища (фото автора)

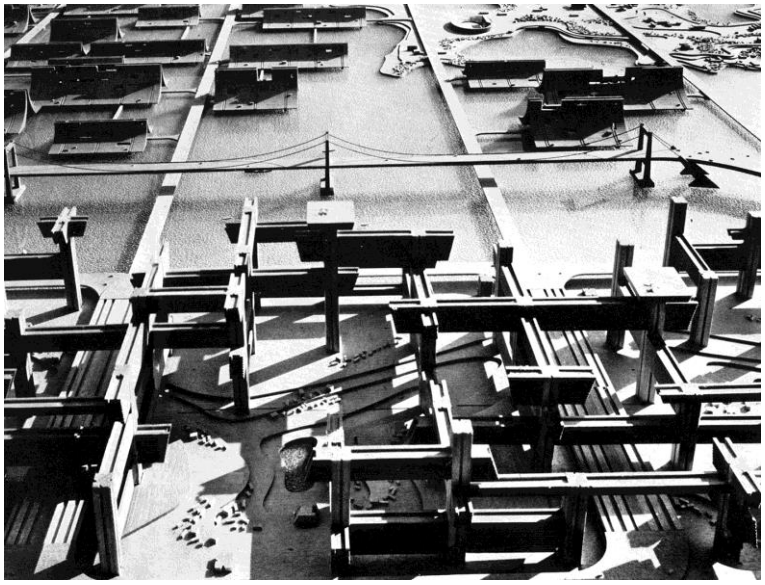

Рис. 13. Макет развития центральной части Токио. Кендзо Танге [1]

Ускорение научно-технического прогресса и общественного развития человечества предопределяют преобразование и второй природы общества – искусственной среды для жизнедеятельности человека. Перед архитектурой и градостроительством встает практическая проблема поиска новых форм преобразования среды, соответствующей динамическим преобразованиям общества. Особой остротой в общем развитии является прогноз общественно-социальной деятельности человечества, формирование пространственной среды и форм расселения. Этому прогнозированию в 60-е годы прошлого столетия уделялось особое внимание развитых стран. Были поиски и в нашей стране. Работали в данном направлении как отдельные группы, например – «Коллектив НЭР – новый элемент расселения» (архитекторы А. Гутнов, И. Лежава, социолог Г. Дюментон), так и отдельные теоретики и практики: К. Пчельников, в экспериментальном проекте «Реконструкция и перспективная застройка площади Ильича в Москве» (рис. 14); В. Локтев «Проект космического города-спутника Градолета» и «Модуль метаморфической структуры города. Кинетический контррельеф», – которые, в первую очередь, демонстрируют возможности трансформаций и развития пространственной структуры города (рис. 15). Конечно, моделирование города будущего

с гипотезой его использования и развития прогнозируется без конкретизации структур, форм и деталей. В этом новизна и актуальность метаболизма и всех «родственных» теорий. «Разработка моделей-гипотез … помогает “расшатать наследственность”, тяготеющие над сознанием архитекторов и потребителей архитектуры традиционные стереотипы, открыть дорогу новым идеям» [5].

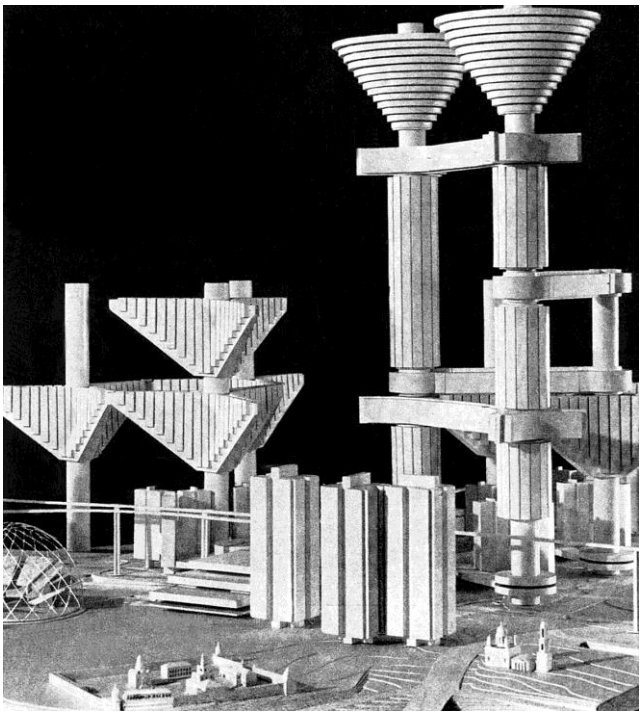

Рис. 14. Перспективная застройка пл. Ильича в Москве. К. Пчельников [5]

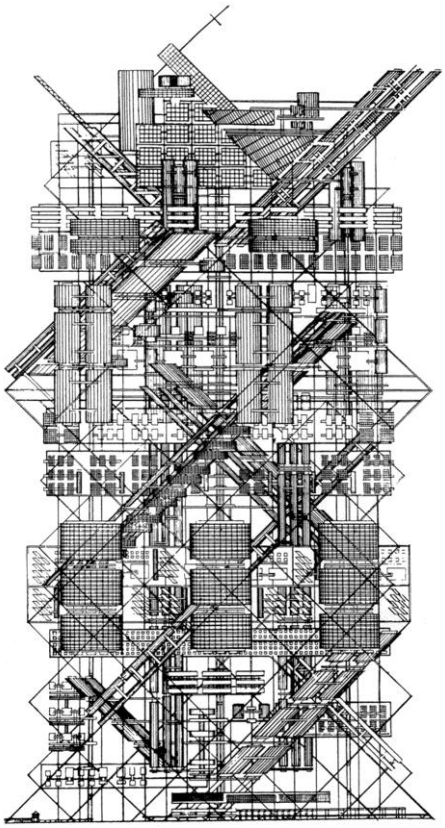

Рис. 15. Проект пространственного города. В. Локтев [5]

Литература

1. Zoltan Kosa. Kenzo Tange. Akady Warszawa, 1977.

2. Minka. Traditional Houses of Rural Japan. ISBN O-870LL-72L-L.

3. Муллагильдин Ришат. Метаболизм. Возвращение легенды // Building APX. – 01 ноябрь-декабрь, 2005. – С. 90-99.

4. Кендзо Танге. Архитектура Японии. Традиция и современность / под ред. А. Иконникова. Сб. статей, перевод с английского. – М. :Изд. «Прогресс», 1975. – С. 14-18, 50-51.

5. Иконников А. Будет или не будет // Декоративное искусство СССР. Журнал союза художников. – №9 (118). – 1967.

References

1. Zoltan Kosa. Kenzo Tange. Akady Warszawa. 1977.

2. Minka. Traditional Houses of Rural Japan. ISBN O-870LL-72L-L.

3. Mullagildin Rishat. *Metabolizm. Vozvrashhenie legendy* [Metabolism. Return of the legend. Journal Building APX]. November – December, 2005, pp. 90-99.

4. *Kendzo Tange. Arhitektura Japonii. Tradicija i sovremennost'* [Japanese architecture. Tradition and modernity. ed. A. Ikonnikov. Coll. articles translated from English]. Moscow, 1975, pp. 14-18, 50-51.

5. Ikonnikov A. *Budet ili ne budet. Dekorativnoe iskusstvo SSSR. Zhurnal sojuza hudozhnikov* [Will or will not. Decorative Arts of the USSR. Union of Artists Magazine]. No. 9 (118), 1967.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ауров Валерий Васильевич
Кандидат архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура общественных зданий», профессор, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: aurovmarchi@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aurov Valery
Ph.D. in Architecture, Professor, Head of Department of Architecture of Public Buildings, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: aurovmarchi@mail.ru